

Секция «Искусственный интеллект и цифровая трансформация в бизнесе и
государственном управлении»

«Цифровая трансформация государственного управления»

Научный руководитель – Назаренко Сергей Владимирович

Иорданов Петр Леонидович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа
государственного администрирования (факультет), Москва, Россия

E-mail: iphone171112@yandex.ru

Основным направлением модернизации всех процессов современной жизни общества следует признать цифровизацию. Она затрагивает, в том числе, и процессы государственного управления, определяя его качество, открытость, доступность и подотчетность власти – населению, возможность организации обратной связи.

Важно отметить, что в документах нормативного характера и академических изданиях термины «цифровизация» и «цифровая трансформация» используются параллельно. «Цифровая трансформация» подразумевает не просто конвертацию информации из аналогового в цифровой формат, но и создание оригинальных цифровых продуктов.

В определении, приведенном в постановлении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 года № 12 «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [6], цифровая трансформация описывается как процесс, влекущий за собой не только отдельные цифровые изменения, но и глубокую перестройку экономической структуры, переориентацию на создание ценности в цифровой сфере и интеграцию цифровых процессов.

Термин «трансформация» в общем смысле обозначает процесс значительных изменений, которые затрагивают форму, структуру или основные свойства объекта, ведущие к переходу в новое состояние. П.У. Кузнецов выражает мнение, что под цифровой трансформацией следует понимать значимые сдвиги в деятельности организаций, основанные на масштабном внедрении цифровых технологий, что включает замену аналоговых систем на цифровые [4].

Е.И. Добролюбова и другие исследователи утверждают [2], что в контексте государственного управления цифровая трансформация означает существенное изменение его содержания, процедур, этапов управленческого цикла и функций государства на основе внедрения цифровых технологий. Они также подчеркивают, что такие изменения направлены на повышение эффективности, результативности и обоснованности государственного управления.

В контексте реформирования системы государственного управления термин «цифровая трансформация» представляется более уместным, поскольку предполагает систематический переход к цифровизации, минимизацию ручного вмешательства в процессы управления, регулирования и предоставления государственных услуг, что способствует улучшению взаимодействия между гражданами, обществом и государством и достижению положительных результатов от применения цифровых технологий в государственном управлении.

В контексте стратегической цели «Цифровизация государственного и муниципального аппарата, экономического и социального секторов» [1] были определены ключевые направления деятельности:

- к 2030 году обеспечить, чтобы не менее 80% организаций в ведущих секторах экономики России активно использовали отечественное программное обеспечение для критически важных производственных и управленческих функций;

- достигнуть к 2030 году доли в 95% применения российского программного обеспечения в структурах, где доля участия государства превышает 50%, включая государственные органы, корпорации, компании и их аффилированные юридические лица;

- увеличить к 2030 году до 99% объем предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном формате, что предполагает внедрение систем поддержки принятия решений для минимум 100 видов услуг в электронной форме, активно используя единую цифровую платформу;

- создать систему отбора, развития и ротации персонала в государственных и муниципальных органах, основанную на принципах равенства возможностей и приоритете профессиональных компетенций, включая механизмы регулярной оценки и обратной связи через единую цифровую платформу.

Обсуждение вопросов эффективности государственного управления продолжает оставаться актуальным в научном сообществе. Эта тема привлекает внимание из-за необходимости достижения высокой эффективности и результативности в деятельности государственных структур, что является требованием как со стороны государства, так и общества.

Проникновение новейших технологий в повседневную жизнь неизбежно затрагивает сферу государственного управления, позволяя значительно упростить и ускорить получение государственных услуг гражданами. Внедрение цифровых систем уже сегодня позволяет государственным органам выполнять свои функции более эффективно [1].

Важно также отметить, что термины «цифровизация» и «цифровая трансформация» за последнее десятилетие все активнее входят в употребление и находят широкое применение в официальных документах и научных публикациях. «Цифровизация» в общем понимании означает внедрение современных информационных технологий, включая область государственного управления, хотя в официальных источниках четкое определение этого термина часто отсутствует.

В январе 2025 года был одобрен комплексный план [3], направленный на достижение стратегических национальных задач до 2030 года и далее, до 2036 года. Одной из ключевых задач стала «Цифровая трансформация в области государственного и муниципального управления, экономической и социальной сфер». Данный документ предусматривает, что к 2030 году должен быть достигнут уровень «цифровой зрелости» в государственном и муниципальном управлении, а также в важнейших экономических отраслях и социальной сфере, включая здравоохранение и образование. Это предполагает автоматизацию большинства операций через единые отраслевые цифровые платформы и управление на основании больших данных, благодаря активному внедрению технологий обработки больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Для достижения этой цели предвидится создание и развитие ряда платформ, включая «Моя школа», «Университеты», «Наука», «Умный город», «Безопасная среда» и «Мой спорт», а также государственных информационных систем, необходимых для оказания государственных услуг в электронном виде и выполнения контрольных функций. Разработка государственных информационных систем будет способствовать достижению «цифровой зрелости» в государственном управлении.

Авторы плана убеждены, что к 2030 году успешная цифровая трансформация государственного и муниципального управления, а также ключевых экономических и социальных сфер, сопряженная с интенсивным внедрением передовых технологий, позволит значительно повысить эффективность управления, а также принесет социальные, экономические и экологические выгоды для граждан и организаций.

Цифровая трансформация предполагает не только создание универсальных платформ и современной ИТ-инфраструктуры для улучшения взаимодействия с гражданами, но и устранение административных барьеров для повышения качества предоставляемых госу-

дарственных услуг. Без соответствующего развития инфраструктуры данные цели недостижимы.

Обеспечение высокоскоростного доступа к интернету в России будет достигнуто за счет формирования низкоорбитальной спутниковой группировки и развития наземной инфраструктуры связи. В этом контексте особое внимание уделяется расширению использования отечественных аппаратных и программных решений, включая поддержку проектов по доработке и внедрению российского оборудования для сетей LTE/5G и разработку перспективных высокотехнологичных технологий. Ожидается, что инвестиции в данную область увеличатся на 12% в 2025 году и достигнут 87% к 2030 году [3].

В 2025 году на реализацию федерального проекта «Цифровое государственное управление», который входит в национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», выделяется 63,4 млрд рублей. Планируемые затраты прописаны в законе от 30 ноября 2024 года «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов».

Названный федеральный проект нацелен на перевод госуслуг в онлайн-формат, запуск и поддержку государственных сайтов и приложений. В 2026 году на выполнение работ предусмотрено 70,1 млрд рублей, а в 2027-м — 76,1 млрд рублей. Таким образом, суммарные расходы в период 2025–2027 гг. составят примерно 209,6 млрд руб. [5]

Таким образом, от процесса цифровизации государственного управления сегодня осуществляется переход к процессу цифровой трансформации. Это предполагает существенное изменение сферы государственного управления, требует серьезных вложений, что закреплено сегодня в ряде документов на уровне подзаконных нормативных актов.

Источники и литература

- 1) 1. Гумеров И.Р. Цифровая трансформация государственного управления в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 3. С. 91-99.
- 2) 2. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Старостина А.Н. Цифровая трансформация государственного управления: оценка результативности и эффективности. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2021. 234 с.
- 3) 3. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495719/ (дата обращения: 28.02.2025).
- 4) 4. Кузнецов П.У. Цифровая трансформация государственного управления как этап развития информатизации в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. № 1. С. 84-95.
- 5) 5. На цифровизацию госуправления в России в 2025 году выделено 63,4 млрд рублей URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 28.02.2025).
- 6) 6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158>. (дата обращения: 28.02.2025).